

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 10 / 2025, Vol. 6, Iss. 10 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

Педагогические воззрения К.П. Победоносцева: из истории педагогической мысли и образования

¹ Скопа В.А.,

¹ Баранов К.Ю.,

¹ Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье раскрывается уникальный педагогический взгляд К.П. Победоносцева, который охватывает многогранные аспекты воспитательного процесса – от мировоззренческих установок до психолого-педагогических нюансов. Его концепция представляет собой глубокое исследование образовательной сферы, где каждый элемент выступает частичкой целостной системы. Стержневой идеей подхода Победоносцева является трактовка народной школы как живого организма, органично вписанного в контекст православной культуры. Школа мыслится не как изолированный институт, а тесно переплетенная единица с церковными традициями и семейным укладом. Философско-педагогическая основа его воззрений зиждется на принципах православного персонализма, который фокусируется на раскрытии духовной самобытности индивида. Принципиальная особенность концепции – безусловный приоритет нравственно-экзистенциальных оснований над формальными методическими конструкциями. Человек в интерпретации К.П. Победоносцева предстает многомерной иерархической системой, где внутренний мир и аксиологические координаты доминируют над внешними педагогическими схемами. Методологический потенциал его философско-педагогических воззрений сохраняет актуальность и эвристическую значимость в современном образовательном дискурсе.

Ключевые слова: религиозный контекст образования, народная школа, традиционные ценности, воспитательная концепция, антропоцентрический подход, духовная самобытность

Для цитирования: Скопа В.А., Баранов К.Ю. Педагогические воззрения К.П. Победоносцева: из истории педагогической мысли и образования // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 10. С. 33 – 38.

Поступила в редакцию: 13 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 августа 2025 г.; Принята к публикации: 30 сентября 2025 г.

Pedagogical views of K.P. Pobedonostev: from the history of pedagogical thought and education

¹ Skopa V.A.,

¹ Baranov K.Yu.,

¹ Altai State Pedagogical University

Abstract: the article reveals the unique pedagogical view of K.P. Pobedonostsev, which covers multifaceted aspects of the educational process – from ideological attitudes to psychological nuances. His concept is a deep study of the educational sphere, where each element acts as a part of an integral system. The core idea of Pobedonostsev's approach is the interpretation of the public school as a living organism, organically integrated into the context of Orthodox culture. The school is conceived not as an isolated institution, but a closely intertwined unit with church traditions and family structure. The philosophical and pedagogical basis of his views is based on the principles of Orthodox personalism, which focuses on revealing the spiritual identity of the individual. The fundamental feature

of the concept is the unconditional priority of moral and existential foundations over formal methodological structures. A person in Pobedonostsev's interpretation appears as a multidimensional hierarchical system, where the inner world and axiological coordinates dominate over external pedagogical schemes. The methodological potential of his philosophical and pedagogical views remains relevant and has heuristic significance in modern educational discourse.

Keywords: religious context of education, public school, traditional values, educational concept, anthropocentric approach, spiritual identity

For citation: Skopa V.A., Baranov K.Yu. Pedagogical views of K.P. Pobedonostev: from the history of pedagogical thought and education. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (10). P. 33 – 38.

The article was submitted: July 13, 2025; Approved after reviewing: August 12, 2025; Accepted for publication: September 30, 2025.

Введение

Интеллектуальное наследие Константина Петровича Победоносцева – уникальный феномен отечественной общественной мысли, представляющий собой сложную мировоззренческую систему, которая и сегодня провоцирует научные дискуссии и интерпретационные контroversы. Несправедливо забытый или намеренно игнорируемый в течение долгого времени этот неординарный деятель оставил значительный след в истории отечественной педагогической науки и государственного управления. Будучи одним из основоположников российского гражданского права и талантливым организатором образовательной сферы, Победоносцев занимал исключительное положение в государственной иерархии. На протяжении четверти века (1880-1905) он возглавлял Святейший Синод, фактически являясь ключевой фигурой в духовной и политической жизни Российской империи.

Рубеж XIX столетия ознаменовался формированием ключевых идеологических парадигм общественно-политической реальности России: консервативной, либеральной и радикальной. Среди наиболее ярких представителей консервативного направления выделяется К.П. Победоносцев – государственный муж, правовед, педагог чьи воззрения оставили значительный след в интеллектуальной истории страны [7-11]. Примечательно, что научное сообщество долгое время обходило стороной его педагогические воззрения. Комплексное исследование образовательных концепций консервативных мыслителей фактически отсутствовало, что существенно обедняло понимание их мировоззренческих оснований. Между тем проблематика народного просвещения представляет собой своеобразный герменевтический ключ к глубинным смыслам консервативной идеологии. Переосмысление подходов к изучению интеллектуального наследия консервативных мыслителей через призму образовательных стратегий открывает принципиально новые исследовательские перспективы.

Константин Петрович сформулировал и реализовал уникальную по своей естественности и логической стройности концепцию формирования цельной личности, где духовное начало выступает системообразующим принципом образовательной парадигмы [2]. Его методологический подход принципиально отличался от механистических образовательных стратегий, будучи насыщен глубоким антропологическим и аксиологическим содержанием, что превращало процесс воспитания в тонкое искусство раскрытия индивидуального потенциала личности.

Материалы и методы исследований

Опираясь на интеллектуальное наследие Победоносцева, представлена эволюционная динамика воспитательной системы. Методологический каркас конструируется на личностно-ориентированной парадигме, которая фокусирует внимание на уникальные траектории индивидуального развития и персональной самореализации субъектов обучения. Методологический инструментарий исследования включает: компаративистский ретроспективный анализ педагогических феноменов; концептуальное моделирование образовательных процессов; терминологическую деконструкцию базовых дефиниций. В ходе исследования источниковой базы и научной литературы был использован комплексный методологический инструментарий, включавший: общенаучные методы (теоретический анализ и синтез научных концепций; сравнительно-историческое сопоставление педагогических подходов; системное обобщение исследовательских материалов) и специальные методы (герменевтическая интерпретация педагогических текстов; контент-анализ научных источников; структурно-функциональный анализ образовательных технологий). Интеграция общенаучных и специальных методов позволила обеспечить комплексность, объективность и валидность научного поиска.

Результаты и обсуждения

Как русский философ, служащий и педагог Победоносцев был убежден, что только православие, которое народ воспринимает не рассудком, а сердечной интуицией, способно раскрыть подлинную духовную истину [3]. В своих фундаментальных работах мыслитель подвергал глубокой критике западные государственные институты, усматривая в них системные пороки. По его мнению, декларативное народовластие не что иное, как механизм, способный породить общественный хаос и деструктивные настроения, способные увести российское общество от традиционных духовных и государственных оснований [9-11].

Для К.П. Победоносцева православие являлось стержневым элементом человеческого бытия, определяющим нравственные и социальные координаты личности. Он принципиально подчеркивал, что моральные основания общества становятся зыбкими и неустойчивыми без глубокого религиозного фундамента: «Нравственное становление немыслимо вне духовной традиции» [9]. Будучи последовательным идеологом православной педагогики, Победоносцев активно выступал за создание образовательной системы, где церковные принципы и духовное воспитание займут центральное место. Он не просто декларировал необходимость религиозного образования, но и практически реализовывал эту концепцию, т.е. всемерно поддерживал церковно-приходские школы, способствовал их финансированию и расширению сети по всей России [1, 4]. Для мыслителя школа была не только институтом передачи знаний, но и пространством духовного возвращения личности, где православные ценности формируют мировоззрение и нравственный каркас будущего гражданина. Современный исследователь В.Ю. Даренский подчеркивает, что мировоззренческая основа Победоносцева базируется на персоналистической концепции, которая органично вырастает из православного миропонимания и личного педагогического опыта [2].

Ключевой методологической призмой для мыслителя являлась идея духовной целостности человека – традиционный гносеологический принцип русской философской мысли. Победоносцев рассматривал человека как многомерную духовную систему, где религиозное начало выступало интегрирующим и смыслополагающим фактором. Церковь для него не просто социальный институт, а живой организм духовного становления личности [5]. Религиозное воспитание мыслится как путь обретения внутренней гармонии и экзистенциальной полноты. «Великое значение религии в воспитании характера проявляется в способности оживлять божественное присутствие, создавая единство человеческого бытия», – утверждал Победоносцев [8, с. 48]. Духовность рассматривается им как фундаментальная антропологическая характеристика, а не периферийная надстройка над социальными практиками.

Размышляя о религиозном измерении образования, Победоносцев опирался на глубинные философские интуиции славянофилов, прежде всего И.В. Киреевского [6]. Для него православие выступало не просто конфессиональной системой, а цивилизационным кодом, матрицей национальной идентичности. Мыслитель критически анализировал современную ему образовательную парадигму, указывая на её западноцентричность и оторванность от народного духа. Он был убежден, что подлинное просвещение может произрастать только из национальных корней, из живой традиции Православной Церкви [13]. Исключение вероучительного компонента из государственного строительства и педагогической системы Победоносцев рассматривал как цивилизационную травму. По его глубокому убеждению, такой подход неизбежно провоцирует культурную деградацию, разрушение исторической преемственности и национального самосознания. Для него религиозное воспитание – это не формальность, а экзистенциальная необходимость сохранения духовного иммунитета нации, защиты её от деструктивных модернистских веяний.

В воззрениях Победоносцева важное место в системе образования занимает семья. Она выступает не просто первичной ячейкой общества, но и живым организмом трансляции цивилизационного кода, где прошлое непрерывно проговаривается через настоящее. Мыслитель рассматривал семью как сакральное пространство духовного возвращения личности. Именно в семье формируется не только характер, но и глубинная матрица мировосприятия через эмоциональное впитывание вероучительных принципов, традиционных паттернов поведения и национальных архетипов [12]. Принципиальным для Победоносцева было целостное воспитательное пространство, где семья, школа и Церковь выступают единым организмом трансляции духовных смыслов. Не случайно семью он метафорически называл «малой церковью» – местом первичной онтологической причастности человека к традиции [7]. В данном контексте родительское воспитание для него – не технология, а таинство преемственности, где через любовь, доверие и личный пример происходит негласная передача культурных матриц. Семья формирует не просто индивида, а носителя национального духа человека, укорененного в исторической памяти своего народа. Таким образом, семья у Победоносцева не просто социальный институт, а живой организм культурной памяти и духовного воспроизводства нации.

Победоносцев К.П. являлся последовательным государственным стратегом, который рассматривал образование как ключевой инструмент формирования социальной матрицы [13]. Для него школа не просто институт передачи знаний, а тонкий механизм конструирования общественного организма. Государственный деятель был убежден, что школьное пространство должно стать средой целенаправленного воспитания государственного типа личности [8]. Образование в его понимании – это не нейтральный процесс, а целенаправленная технология трансформации индивида в сознательного гражданина. Педагогическая концепция Победоносцева базировалась на принципе органичного включения человека в государственную систему через глубокое интеллектуальное и духовное воспитание. Принципиальным для него было создание такого образовательного пространства, которое бы органично сочетало интеллектуальную подготовку с патриотическим воспитанием, формированием чувства причастности к государству и его ценностям. Образование в понимании Победоносцева – это сложный социокультурный процесс превращения индивида в сознательного носителя государственной идеи и национальной традиции.

Понимание образовательной миссии тесно переплетается с личностным развитием и жизненным предназначением человека, что обуславливает глубокое погружение в систему духовно-нравственных ориентиров, закладываемых в семейной среде и получающих дальнейшее становление в образовательном пространстве. Принципиально важно, чтобы педагогический процесс не разрывал естественную ткань жизненного контекста, а органично интегрировался в социальную и профессиональную реальность личности [5, 10]. Стратегическая задача образовательной системы заключается в подготовке активных, инициативных личностей с выраженным прагматическим мышлением, способных нестандартно и результативно решать возникающие жизненные задачи. Ключевой ориентир – воспитание самостоятельных, устойчивых личностей, готовых конструктивно преодолевать различные трудности. Центральный постулат педагогической концепции – формирование всесторонне развитого, креативного субъекта общественных отношений, что являлось принципиальным в философско-педагогическом наследии К.П. Победоносцева.

Обер-прокурор последовательно отстаивал необходимость радикальной трансформации образовательной парадигмы. Будучи глубоким интеллектуалом и системным аналитиком, он скрупулезно исследовал педагогические модели и институциональные механизмы в европейском образовательном ландшафте. Его методология предполагала многоуровневый компаративный анализ, позволяющий не только заимствовать конструктивные элементы, но и жестко идентифицировать потенциально деструктивные для российского социокультурного контекста образовательные стратегии. Победоносцев осмысливал образовательные практики через призму государственных традиций, ментальных особенностей и цивилизационного потенциала русского общества, демонстрируя принципиально взвешенный подход к рецепции заграничного педагогического опыта [2, 3].

Победоносцев К.П. выдвигает принципиальный взгляд на школьное образование как самостоятельную ценность, настаивая, что его нельзя рассматривать просто как транзитный этап к последующему обучению. Подобный подход, по его мнению, неминуемо девальвирует значимость начального образования в глазах учеников. Стремление превратить начальную школу в некий подготовительный плацдарм для высшего образования, – подчеркивает мыслитель, – является глубоко ошибочным и искусственно навязывает образовательному процессу неестественную траекторию [8]. Истинное предназначение начальной школы он видит в том, чтобы заложить фундаментальные основы интеллектуального и морального развития ребенка и создать условия для его дальнейшего самостоятельного роста в рамках его природной социальной среды. Победоносцев принципиально полагает, что после базового образования каждый индивидуум сам определяет траекторию собственного развития, руководствуясь личными склонностями и способностями.

Победоносцев подчеркивает, что достижение подлинной образовательной самооценности возможно исключительно через особый педагогический подход, который принципиально отличается от традиционных методик воспитания. Ключевой принцип его концепции – максимально серьезное отношение к личности ребенка, предполагающее интеллектуальное и моральное партнерство. Мыслитель настаивает на необходимости частого апеллирования к внутренним нравственным ориентирам воспитанников, что способствует формированию глубокой внутренней мотивации. Критикуя распространенную систему соревновательности, Победоносцев усматривает в ней существенный порок: подобный метод провокационно культивирует зависть и деструктивное соперничество вместо развития подлинного чувства ответственности и добросовестности [5]. По его убеждению, истинное воспитание должно опираться не на внешние стимулы, а на пробуждение внутренней этической рефлексии личности [9]. Таким образом, педагогическая стратегия мыслителя предполагает формирование характера через диалог, доверие и апелляцию к совести, а не через механизмы принуждения или искусственного соревнования.

Философско-педагогические воззрения Победоносцева коренным образом отличались от умозрительных концепций, оторванных от реальной жизненной практики. Его подход был глубоко укоренен в конкретике повседневного опыта, в насущных потребностях общества и индивида. Современники клеймили мыслителя ярлыками реакционера и мракобеса, не понимая истинной глубины его воззрений. Победоносцев последовательно отстаивал фундаментальные экзистенциальные константы – духовность, патриотизм, семейные традиции, которые в эпоху социальных трансформаций стремительно девальвировались. Его стратегия была направлена на формирование внутренне свободной личности, способной сопротивляться конъюнктурным идеологическим веяниям. Через укоренение вневременных ценностей он стремился создать нравственный иммунитет человека, защитить его от манипулятивных социальных конструкций и псевдорелигиозных суррогатов. Победоносцев фактически предлагал антропологическую модель сопротивления тотальной унификации и идеологической стандартизации личности, основанную на глубоком понимании человеческой природы и ее метафизических оснований.

В концептуальной системе Победоносцева русская идея выступает стержневым концептом, аксиологическим и смысловым эпицентром всей его философской конструкции. Мыслитель был убежден, что подлинные социальные институты могут возникнуть исключительно из глубинных национальных корней, органично произрастая из исторической памяти и коллективного бессознательного народа [13]. Победоносцев последовательно выступал против космополитических тенденций, видя в них экзистенциальную угрозу национальной идентичности. Универсализация, по его мнению, – это не прогресс, а культурная деградация, механизм расчеловечивания, лишаящий народ его уникальной духовной матрицы. Абсурдно утверждать, что его позиция заключалась в консервативной изоляции. Скорее всего он отмечал и придерживался идеи глубокого понимания онтологической укорененности человека в национальной почве. Сохранение самобытности – не самоцель, а условие полноценного духовного развития личности и общества.

У Победоносцева личность учителя выступает сакральным стержнем образовательной системы, живым нервом педагогического процесса. Он последовательно развивал идею о том, что школа – это не казенное учреждение, а духовное пространство, где происходит тонкая алхимия человеческого становления [11]. Мыслитель радикально расходился с формально-количественным подходом к образованию. Для него количество школьных зданий не имело принципиального значения в сравнении с качеством педагогического служения. Учитель виделся ему не просто профессионалом, а подвижником, миссионером национальной культуры, способным передавать не только знания, но и систему ценностей. Его идеал педагога – это человек-маяк, который всецело посвящает себя воспитательной миссии, растворяющий личные амбиции в служении обществу и подрастающему поколению. Победоносцев фактически сформулировал экзистенциальную модель учительства как особого призвания, где профессиональная деятельность перерастает в высшую форму духовного делания. Критикуя формальный подход к образованию, он настаивал на органичном встраивании педагогической практики в социокультурный контекст, на глубоком понимании учителем национальных особенностей и жизненных реалий.

Выводы

Исследование педагогических воззрений К.П. Победоносцева выявляет фундаментальные основания его консервативного мировоззрения в сфере образования. Он видел образовательный процесс как целостную траекторию духовного становления личности, где православные ценности, семейные традиции и государственные институты выступают системообразующими элементами. Педагогическая философия Победоносцева концентрируется на воспитании укорененной в национальной почве личности с устойчивой аксиологической основой, способной сохранять культурный код в эпоху общественных изменений. Образование в его понимании трансформируется из механистической передачи информации в живородящий процесс духовного взращивания, глубоко интегрированный в социокультурную матрицу национального бытия. Ключевой акцент делается не на трансляции абстрактных знаний, а на формировании внутреннего стержня личности, укорененной в исторической традиции и способной противостоять деструктивным социальным влияниям.

Список источников

1. Богуславский М.В. История отечественной педагогики XX века: единство непрерывности и дискретности // Педагогика. 2009. № 6. С. 84 – 96.
2. Даренский В.Ю. Философия образования К.П. Победоносцева // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Тула: ТГПУ, 2018. Т. 2. № 3 (27). С. 21 – 35.
3. Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: дис. ... док. пед. наук: 5.8.1. М.: МПГУ, 2011. 39 с.

4. Ильминский Н.И. Беседы о народной школе // Избранные места из педагогических сочинений. Казань, 1892. С. 25 – 38.
5. Калачев А.В. Идеал народной школы в педагогической деятельности К.П. Победоносцева // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2016. № 4 (14). С. 97 – 103.
6. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. М.: тип. Ал. Семена, 1852. 68 с.
7. Победоносцев К.П. Воспитание характера в школе / пер. с англ. К.П. Победоносцева. СПб.: ред. журн. «Народное образование», 1900. 14 с.
8. Победоносцев К.П. Новая школа. М., 1898. 112 с.
9. Победоносцев К.П. Об университетском преподавании // Тайный правитель России. М., 2000. С. 48 – 61.
10. Победоносцев К.П. Плоды демократии в начальной школе. СПб.: Наука, 1996. С. 212 – 217.
11. Победоносцев К.П. Ученье и учитель: Педагогические заметки // Победоносцев К.П. Сочинения. СПб.: Наука, 1996. С. 472 – 508.
12. Скопа В.А. Нравственное воспитание учащихся: общественно-педагогическая проблема // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 4. С. 165 – 169.
13. Степанов Ю.Г. Константин Петрович Победоносцев: Идеолог и практик российского самодержавия: дис. ... канд. ист. наук: 5.8.1. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 2000. 220 с.

References

1. Boguslavsky M.V. History of Russian Pedagogics in the Twentieth Century: the Unity of Continuity and Discreteness. Pedagogy. 2009. No. 6. P. 84 – 96.
2. Darensky V.Yu. K.P. Pobedonostsev's Philosophy of Education. In: Humanitarian Bulletin of L.N. Tolstoy Tomsk State Pedagogical University. Tula: Tomsk State Pedagogical University, 2018. Vol. 2. No. 3 (27). P. 21 – 35.
3. Divnogortseva S.Yu. Historical and Theoretical Analysis of Orthodox Pedagogical Culture in Russia: Diss. ... Doc. of Pedagogical Sciences: 5.8.1. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2011. 39 p.
4. Ilmsky N.I. Conversations about the Public School. Selected Passages from Pedagogical Works. Kazan, 1892. P. 25 – 38.
5. Kalachev A.V. The Ideal of the Public School in the Pedagogical Activity of KP Pobedonostsev. Pedagogical Review. 2016. No. 4 (14). P. 97 – 103.
6. Kireevsky I.V. On the Character of European Education and Its Relation to Russian Education. Moscow: Al. Semena Publishing House, 1852. 68 p.
7. Pobedonostsev K.P. Character Development at School. Translated from English by K.P. Pobedonostsev. St. Petersburg: ed. journal "Public Education", 1900. 14 p.
8. Pobedonostsev K.P. The New School. Moscow, 1898. 112 p.
9. Pobedonostsev K.P. On University Teaching. The Secret Ruler of Russia. Moscow, 2000. P. 48 – 61.
10. Pobedonostsev K.P. The Fruits of Democracy in Primary School. St. Petersburg: Nauka, 1996. P. 212 – 217.
11. Pobedonostsev K.P. Learning and Teacher: Pedagogical Note. Pobedonostsev K.P. Works. St. Petersburg: Nauka, 1996. P. 472 – 508.
12. Skopa V.A. Moral Education of Students: A Social and Pedagogical Problem. Review of Pedagogical Research. 2023. Vol. 5. No. 4. P. 165 – 169.
13. Stepanov Yu.G. Konstantin Petrovich Pobedonostsev: Ideologist and practitioner of the Russian autocracy: dis. ... Cand. of History: 5.8.1. Saratov: Saratov State University, 2000. 220 p.

Информация об авторах

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, sverhtitan@rambler.ru

Баранов К.Ю., Алтайский государственный педагогический университет

© Скопа В.А., Баранов К.Ю., 2025